

Александр Малышев

Мой лучший друг

Александр Малышев

Мой лучший друг Кристи

«Автор»

2026

Малышев А. С.

Мой лучший друг Крипи / А. С. Малышев — «Автор», 2026

Я просто любил ходить по заброшкам. Пока не встретил парня в маске, который решил, что лучший способ познакомиться — это битва криков. Теперь он звонит с неизвестных номеров, прячется в шкафу и уверяет, что так тревожнее. А я просто пытаюсь дожить до выходных и не спалиться перед родителями. Это Слава. И это его новый лучший друг — Крипи

© Малышев А. С., 2026

© Автор, 2026

Александр Малышев

Мой лучший друг Крипи

Глава 1 Знакомство

Это началось ещё на заброшке. Я всегда любил ходить туда один, по ночам, хотя все твердили, что надо спать. Я был из тех, кто считает, что приключения важнее восьми часов сна.

В одну «прекрасную», в кавычках, вылазку я нашёл его — или это он меня нашёл. Я разглядывал заброшенную машину, которая стояла там, наверное, ещё с прошлого десятилетия: кузов уже наполовину зарос травой, а на стекле кто-то пальцем вывел три неровные линии. И тут я почувствовал, что в меня кидают камни.

Я обернулся — и увидел парня в маске из «Крика но сама она была будто картонная пошарпанная временем». Он смеялся и кидал мелкие камешки, будто это была самая весёлая игра на свете. Я рванул оттуда, не разбирая дороги.

Отбежав на приличное расстояние, я выдохнул: «Фух, еле сбежал». И тут сзади раздалось: «да, это точно... но только мы».

Я снова обернулся. Это был он. И мы начали кричать. Просто орать друг на друга, без слов, как будто выясняли, кто громче. Мы так кричали минут десять, пока у меня голос не начал садиться. Я уже переглядывался с ним, мол, пора бы заканчивать, а он всё не сдавался.

Наконец, когда я уже хрипел, он поднял руку и торжественно заявил: «Я победил». Потом достал нож — и протянул его рукояткой вперёд, будто предлагал взять. А потом хихикнул: «Шучу. Меня зовут Крипи».

Я, задыхаясь, выдавил: «Меня зовут Слава».

Мы попрощались, и он, посмеиваясь, бросил: «Я тебя выслежу, ты не уйдёшь от меня». Я только покачал головой: «Совсем чокнутый. С кем я только дружу...» дома я выпил чаю и лёг спать. Как будто ничего особенного и не случилось.

я подумал совсем чокнутый с кем я только дружу с крипипастой охренеть дома я выпил чаю да лег спать. Я подумал: «Совсем чокнутый, с кем я только дружу... с крипипастой, охренеть». дома я выпил чаю и лёг спать. И всё равно перед сном крутилась мысль: «Может, Крипи правда считает, что так и надо знакомиться — битвой криков? Надо будет ему какнибудь спокойно объяснить...»

Но спокойно не вышло. Я даже думал о нем он вроде хороший и милый даже. Он опять появился. Как он вообще залез на пятый этаж, я не понял, но он висел на окне и спокойно сказал: «Ну, спасибо, ты тоже ничего». Я стоял в одних трусах и смотрел на него, пытаюсь не сойти с ума.

«Ну ладно, пока, друг», — и он просто спрыгнул.

Чтоб вы понимали: это была пятиэтажка.

Я осторожно выглянул в окно. Внизу никого не было. «Фух, ушёл», — выдохнул я и пошёл к шкафу за одеждой.

«Наконец-то он исчез...»

Открываю шкаф — а там снова он.

Я заорал. Он закрыл мне рот ладонью, потом снова убрал. Я опять заорал. Он снова закрыл. И так несколько раз, будто проверял, насколько громко я могу. В какой-то момент я даже перестал понимать, что мы

делаем. «Если я буду орать тише, он уйдёт?» — мелькнуло в голове.

И тут я услышал родителей: «Ложись спать. Мы сейчас проверим, как ты там».

У меня сердце ушло в пятки. Я быстро затолкал Крипи в шкаф, закрыл дверцы и рухнул в кровать, стараясь выглядеть максимально спящим.

Родители заглянули, увидели, что я лежу с закрытыми глазами, и тихо вышли. А я лежал и чувствовал, как в шкафу что-то шуршит, будто Крипи устраивается поудобнее.

Ночь прошла на удивление тихо.

Собираясь в школу, я шёл на автобус. И тут телефон зазвонил. Неизвестный номер. Я скинул. Он снова. И снова. И снова. Я уже начал злиться: будто кто-то специально проверял, сколько раз я нажму «отбой». В итоге просто выключил телефон.

Только после уроков я его включил и взял трубку. В ответ — смех. Потом знакомый голос, нарочно низкий и зловещий: «Я вижу тебя. Я знаю, где ты».

Я тут же начал оглядываться по сторонам. Вокруг обычные люди, никто не смотрит, никто не прячется. А из трубки снова смех. Потом тишина — он сбросил. И тут меня накрыло. Я побежал домой, быстро, не оглядываясь. Но всё-таки оглянулся.

За мной бежал Крипи. С ножом. И смеялся. Кстати сам нож был складной, старый, с поцарапанной ручкой тоже видимо долго с ним пугает людей. Я остановился. Он тоже. Мы подошли друг к другу и начали обходить, не отрывая взгляда, будто боялись моргнуть. Круг, ещё

круг... Он смотрел серьёзно, я старался не показывать, что у меня сердце бьётся где-то в горле.

И вдруг я чихнул. Громко, неожиданно даже для себя.

Крипи тут же поднял палец: «Я выиграл!»

«Ну ладно, два ноль», — выдохнул я, уже почти не удивляясь.

Он хихикнул, покрутил нож (но не угрожающе, а как будто это была ложка) и сказал: «Это я звонил. И обязательно не записывай номер. Так тревожнее». И убежал куда-то, смеясь, будто только что провернул самую гениальную шутку в мире.

А я стоял и думал: «И вот с кем я теперь дружу...»

Глава 2 Школа

Я шёл домой и всё время чувствовал, будто за мной кто-то смотрит. Каждый раз, когда я оглядывался, там никого не было. Ну, почти. В один момент я точно увидел Крипи — он стоял у столба, смотрел на меня, а потом сорвался с места и убежал, смеясь так, будто это была самая весёлая шутка в мире.

Я ускорил шаг и нырнул в магазин. Внутри было спокойно: тихо гудел холодильник, пахло хлебом и кофе. Я немного постоял, чтобы сердце перестало колотиться, и пошёл к молоку.

На кассе я выкладывал покупки, старался выглядеть максимально обычным. И тут краем глаза вижу: по стеклянной витрине медленно сползает Крипи. Не как человек, а будто прилип к стеклу и съезжает вниз, как МУЛЬТЯШНЫЙ персонаж, и при этом машет мне: «Привет-привет!»

Я, не думая, тоже махнул. Просто рефлекс: если друг машет, ты машешь в ответ.

Кассирша застыла. Она смотрела то на меня, то на стекло, где Крипи уже почти сполз донизу, и у неё была эта классическая поднятая бровь — будто она пыталась решить уравнение, где все переменные внезапно стали буквами.

— Всё нормально? — спросила она осторожно.

— Ага, — буркнул я. — Просто... друг.

Она ничего не сказала, только чуть наклонила голову, будто проверяла, не шучу ли я. Я быстро отдал деньги, схватил молоко и отвернулся, делая вид, что очень внимательно читаю срок годности.

Когда я вышел на улицу, Крипи нигде не было. Он просто исчез, будто стекло его выпустило и закрыло за ним невидимую дверь. Я огляделся, но только прохожие шли мимо, никто не смеялся, никто не висел на витринах. И я подумал: «Ладно. Пусть будет так. Главное, молоко взял». В школе я сидел на уроке, пытался слушать учителя, а сам всё думал про Крипи: где он, что делает, не висит ли сейчас на пожарной лестнице. И стоило мне выйти в коридор, как я его

и правда увидел. Только не одного. С ним стояла девочка из параллельного класса — кажется, Катя. Она выглядела напуганной: глаза большие, плечи поджаты. А Крипи стоял рядом с ножом (тем самым, старым складным) и медленно им водил — не угрожающе, но выглядело жутко.

У меня внутри всё оборвалось. «Он её пугает! Он реально ей что-то сделает!» — эта мысль ударила как сирена. Я схватил стул у стены, будто это щит и меч одновременно, и пошёл к ним.

— Так, Крипи, отойди! Я её защищу! — выпалил я, сам не узнавая свой голос.

Катя на секунду замерла, а потом вдруг рассмеялась. — В смысле... от кого? Крипи такой хороший! Он предложил сыграть сценку: я убегаю, пугаюсь, а он бежит за мной с ножом. Это для театрального кружка.

Крипи хмыкнул и закатил глаза.

— А ты о чём подумал? — спросил он спокойно, будто мы обсуждали расписание уроков.

Я переглянулся с ними, почувствовал, как щёки горят, и неловко усмехнулся.

— да... об этом и подумал, — пробормотал я. — Ну ладно.

Пока, Крипи.

— Мы ещё увидимся, — бросил он вслед, подмигнув так, будто это была не шутка, а обещание

А я шёл по коридору и думал: «Вот я дурак... Там у них, оказывается, театр». И даже немного злился на себя: надо было сначала спросить, а не со стулом наперевес. Но где-то внутри всё равно было тепло: Крипи никого не хотел пугать. Просто он делал это так, что выглядело как конец света.

дома всё началось с телефона. Снова этот неизвестный номер. И не один звонок, а серия: три, пять, десять подряд. Я сбрасывал, сбрасывал, а потом просто выключил звук и сунул телефон в карман, будто он мог меня выдать.

По дороге домой я вздрагивал от каждого шороха.

Проехала машина — я подумал, что это за мной. Кошка прыгнула с забора — я чуть не закричал. Мне казалось, что вот-вот кто-то выскочит из-за угла и всё, конец. Я рванул к подъезду, влетел, промчался по лестнице и влетел в квартиру.

Не доходя до комнаты, я свернул в туалет, захлопнул дверь, щёлкнул замком и выдохнул: «Ну, тут меня никто не найдёт».

И тут из-за шторы душевой кабины раздался голос:

— да, хорошее место для прятков.

Я заорал. Прямо по-настоящему, на весь дом. Потому что в полумраке я разглядел силуэт... и нож.

А потом Крипи откинул капюшон, засмеялся и сказал:

— Ты бы видел своё лицо!

Я вылетел из туалета, как пробка, промчался через коридор и влетел в комнату. Там сидели родители... и Крипи.

— Слава, а мы и не знали, что у тебя есть такой друг, — спокойно сказала мама. — Крипи такой хороший, он пирог испёк.

Папа откусил кусок и довольно крякнул:

— Я такую шарлотку давно не ел.

Я стоял, переводя дыхание, и пытался собрать мысли в КУЧУ.

— да... это мой друг, — выдавил я. — Он прилип ко мне, как жвачка.

Все засмеялись. даже я, хотя смех получался каким-то дёрганым.

Потом родители ушли на кухню, а Крипи остался сидеть на диване рядом со мной. Мы посидели в тишине минут пять. Не то чтобы мне было спокойно, просто сил уже не было ни бояться, ни смеяться. Крипи поправил маску и тихо сказал:

— Будет весело Слава и страшно я сказал да конечно И мы просто посидели ещё немного, слушая, как на кухне родители обсуждают пирог. Крипи посидел ещё немного, будто ждал, что я скажу что-то важное. Потом вдруг легко поднялся и сказал: — Ладно, я пошёл. Ужасной ночи!

И прежде чем я успел спросить «куда?», он спокойно шагнул к окну, открыл створку и исчез в темноте.

Я замер. Секунду сидел, не шевелясь, а потом медленно, будто боялся спугнуть тишину, подошёл к окну и осторожно выглянул вниз. Пятый этаж. Улица пустая. Ни Крипи, ни даже следа на асфальте. Просто фонарь светит, листья кружатся, и будто ничего и не было. «Куда он вообще ушёл?» — подумал я. И тут же сам себе ответил: «да какая разница. Главное, что пирог был вкусный, а родители довольны».

Я закрыл окно, задвинул штору, будто это могло сделать всё чуть нормальнее, и пошёл ложиться. Завтра в школу, а значит, надо хотя бы попытаться выспаться.

Уже лёжа в кровати, я поймал себя на мысли, что даже немного скучаю по его абсурду. Но вслух, конечно, этого не скажу. Пусть это будет мой маленький секрет. На следующий день я зашёл в класс, как обычно: шум, беготня, кто-то кидает скомканную бумажку, кто-то спорит про контрольную. Я выдохнул, подумал: «Ну вот, обычный день. Сейчас просто посижу, всё будет нормально».

И тут дверь снова открывается. Но не учительница заходит — она стоит в проёме, а рядом с ней... Крипи. В той же маске, с тем самым ножом в руке. Только теперь нож не выглядит угрожающе: Крипи держит его как палку, будто это продолжение его жеста.

— Ребята, у нас новый ученик, — спокойно сказала учительница, будто представляла кого-то в клетчатой рубашке и с рюкзаком. — Его попросили принять родители Славы, так что давайте без глупостей.

Класс на секунду замер. Потом кто-то хихикнул. Потом ещё кто-то. А потом все снова зашумели, будто это самое обычное дело — новый парень в маске и с ножом. Учительница повернулась к Крипи и улыбнулась:

— Крипи, дай-ка мне рецептик той шарлотки, а то уж больно она вкусная.

Крипи гордо выпрямил плечи, будто его только что назначили главным кондитером школы.

— Ну конечно, — сказал он, доставая из кармана потрёпанный листок, весь в пятнах от варенья. — Тут главное — яблоки не жалеть.

Он протянул листок учительнице, а потом, не спрашивая, сел прямо рядом со мной.

Я покосился на него, чувствуя, как щёки снова начинают гореть.

— Ты... серьёзно? — прошептал я.

— А что? — пожал он плечами. — Теперь я тут учусь.

Родители разрешили.

Я хотел сказать что-то вроде «это не значит, что ты должен сидеть прямо на моём плече», но не успел.

Учительница хлопнула в ладоши:

— Так, тихо! Открываем тетради. Крипи, положи нож на край стола, пожалуйста. Мы тут не пироги печём, мы историю учим.

Крипи послушно положил нож, но так, чтобы он был под рукой.

— На всякий случай, — шепнул он мне.

А я только вздохнул и подумал: «Ладно. Если сегодня не будет контрольной по математике, я уже считаю, что день удался». По пути домой я решил заглянуть в театр и я забежал в театральный зал, толком даже не понимая, зачем: просто услышал крики, и ноги сами понесли. В полумраке мелькали тени, кто-то кричал:

«Спасите!», и этот голос был до жути настоящим.

На сцене лежал человек. Над ним нависал силуэт с ножом, медленно заноса лезвие. Всё внутри у меня оборвалось. Я рванул вперёд, выкрикнув что-то вроде «Эй, стой!», и влетел прямо на сцену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.